

Эпоха Леонида Тупоногова

➤ Мало кто знает, что он фронтовик

НАКАНУНЕ Дня Победы ко мне обратился ветеран Великой Отечественной войны Леонид Михайлович Тупоногов, скромный, невысокий.

Мало кто знает, что он фронтовик. У него на входной двери даже нет таблички «Здесь живет ветеран ВОВ». «В комнате лежит», – сказал он.

– В Агаповке живет мой друг Виктор Григорьевич Воронов. Вместе воевали. У него 7 июля день рождения – 87 лет. Надо бы поздравить, а заодно и с Днем Победы...

На другой день на маршрутке поехал в Агаповку. На станции Флюсовая нашел двухэтажный одноподъездный дом. На лавочке сидел дед. Поздоровался, спросил: «Вы Воронов?» Он молча показал рукой: мол, присядь. Повторил вопрос – он молчит. Подошедший мужчина сказал, что он глухой, а Воронова тут нет. Посоветовал обратиться к председателю совета ветеранов Татьяне Ивановне Ушаковой.

– Нет его уже четыре года, а жена его, Анна Максимовна, фронтовая подруга, вот уж два года как ушла к нему...

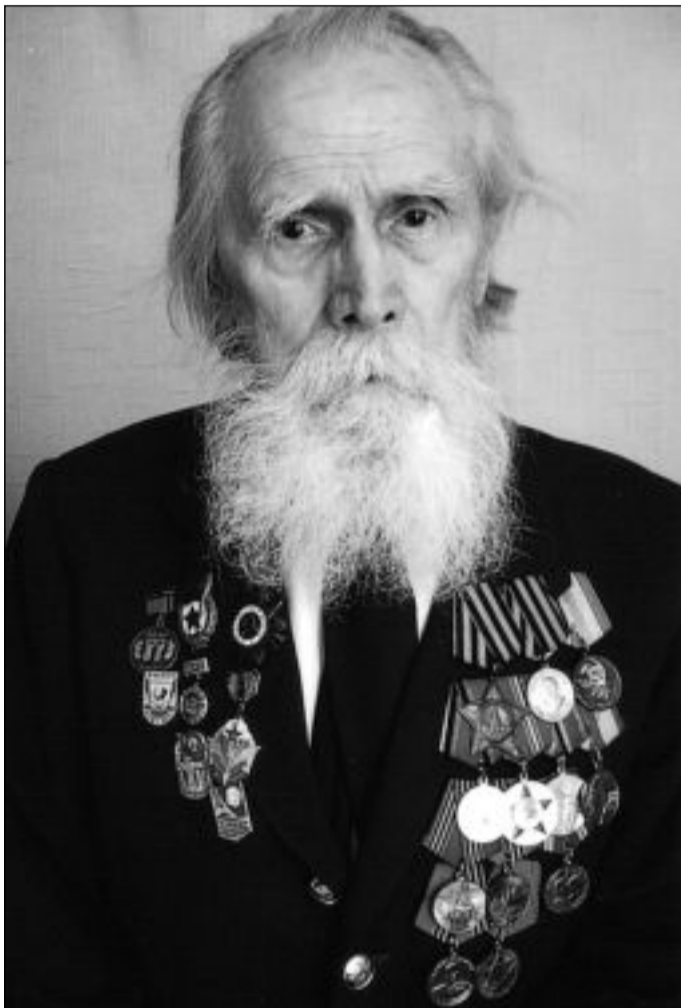
С такой печальной новостью возвратился я домой и поведал о ней соседу.

– Что ж, уходят товарищи. Остался еще один однополчанин – Бигеев Абдрашит Мукеевич, на три года старше меня...

Родился Леонид Михайлович в тяжелое и голодное время – 14 августа 1920 года. В крестьянской семье, в деревне Гаревая Дубровка Кировской области. Началась коллективизация. Дед его был старенький, жил с тремя дочерьми и сыном Михаилом – будущим отцом Леонида. Михаил окончил ремесленное училище и получил специальность столяра-краснодеревщика. Вскоре после смерти деда приехал вербовщик, рассказал о большой стройке на Урале. Отец получил подъемные и уехал на чувовскую стройку бригадиром. Вскоре перевез семью – жену и троих сыновей. В начале тридцатых бригада отца, недо-

Вместе с ним в команде было еще четверо магнитогорцев

вольная условия работы и зарплатой, устроила забастовочку. Его как бригадира осудили на три года и отправили в Соликамск. Там его расконвоировали, и стал он вольнонаемным, окончил курсы нормировщиков. Старший брат окончил техникум и по направлению приехал в Магнитогорск. Леонид в Соликамске «добил» десятилетку, а средний брат пошел по комсомольской линии, был призван в органы внутренних дел, стал чекистом...

В 1940 году после школы Леонид поступил в Свердловский государственный институт, а родители переехали к старшему сыну в Магнитку. Вскоре и Леонид перебрался к брату, переводом поступил в горно-металлургический институт на горный факультет. Проучился недолго: заболела мать Аграфена Емельяновна, положили ее в больницу на Ежовке. Сетовала Леониду: как будет жить? Учебу бросил... А он поступил на комбинат контролером в проволочно-штрипсовый цех. Работа нравилась. 15 апреля вышел в первую ночную смену, а утром сообщили, что умерла мама...

И тут – война. Леонид сразу пошел в военкомат, но ему сказали: иди работай, нужно будет – вызовем. В цехе его приняли в комсомол. Летом 1942 года в горкоме комсомола стала работать комиссия по отбору добровольцев на фронт. Леониду дали добро. Но время шло, а повестки не было. Пошел в военкомат и добился своего, хотя расчета в цехе не давали – позднее отец оформил расчет сыну. А первый эшелон добровольцев-парашютистов был отправлен 16 сентября со станции Челябинск в Москву. В команде были работники комбината Василий Молчанов, Мансур Салихов, Абдрашит

Бигеев и друг Леонида Виктор Воронов. Их направили в воздушно-десантный гвардейский полк. Элитная часть. Беретов не было, вместо обмоток – сапоги. Поскольку Леонид занимался радиотехникой, его записали в роту связи.

До февраля 1943 года – учеба, военная подготовка. Леонид в совершенстве овладел специальностью телефониста, ему присвоили звание ефрейтора. В феврале под Старой Руссой их зачислили в состав доблестной 18-й Армии, которой командовал известный военачальник генерал-полковник Леселидзе. Это был трудный период в истории войны. Для молодых десантников начались первые бои, населенные пункты не раз переходили из рук в руки, доминировала вражеская авиация. В одной из перестрелок Тупоногов был ранен, осколок застрял в груди. В госпитале врач сказал, что ничего страшного, не стоит ковыряться, не помешает. Затем – запасной полк и стрелковая дивизия. Снова телефонист, и опять под Старой Руссой. Бои на этом участке приняли затяжной характер. Попытались уничтожить вражескую группировку в районе Демянска – неудачно, большие потери. Тупоногову с двумя солдатами поставили задачу: выдвинуться на передовую и подготовить связь с новым наблюдательным пунктом для командования. В лесу Леонид наступил на мину. Взрыв – и

ноги нет. Трудное возвращение, санбат, операционный стол. Очнулся утром на кровати, рука и остаток ноги в бинтах. Опять подвода, старинный город Осташков, санитарный поезд, месяц дороги и столица Киргизии – Фрунзе...

Так закончилась война для молодого воина Тупоногова. В тетрадке у него несколько высказываний по поводу войны: «Исполняя честно свой гражданский долг во время Великой Отечественной войны, мне не пришлось совершить ничего выдающегося». А тогда после госпиталя вернулся в Магнитку на протезе, нужно было начинать все сначала. В отделе кадров предложили пойти в цех связи электромонтером. В 1948 году восстановился в МГМИ: родной инженер по разработке рудных месторождений открытым способом. А на работе повышения: мастер, старший мастер по ремонту и наладке радиоаппаратуры, инженер связи. В 1954 году по инициативе директора комбината Борисова начали внедрять промышленное телевидение. Не обошлось без участия Леонида Михайловича. О его квалификации говорят 40 переплетенных томов журнала «Радио» – по 12 в каждом – очень редитетное собрание...

В 1964 году цех связи был переименован в цех технологической диспетчеризации, где и проработал Леонид Михайлович до ухода на пенсию: сорок семь лет трудового стажа. Хотел он создать радиотехнический кружок для школьников, но грянула перестройка, распался СССР...

Леонид Михайлович Тупоногов – ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена Славы III степени, ордена Отечественной войны I степени, награжден многими медалями. А еще он – ветеран труда, почетный пенсионер ОАО «ММК», ветеран Магнитки, награжден знаком «Отличник соцсоревнования черной металлургии СССР», победитель соцсоревнования 1973 года, лучший наставник комбината, почетный пионер Челябинской школы № 147 в честь открытия музея боевой славы 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Много раз награжден Почетными грамотами и ценными подарками...

Провожая Л. М. Тупоногова на заслуженный отдых, коллектив ЦТД написал: «Вам присуще чувство ответственности за порученное дело. Вы завоевали крупнейший авторитет. Вы передавали свои глубокие знания и богатый опыт нашей молодежи. Долгая Вам лета и здорovia».

Год 65-летия Победы – год 90-летия ветерана.

С наступающим юбилеем, фронтовик! 🇷🇺

ЕВГЕНИЙ СТОЯККИН,
Герой Социалистического Труда

➤ РУКОПИСИ

Тайна сундуков

ПЕРЕД принятием цирковых программ и номеров администрация европейских цирков, владеющая русским языком, обычно просила артиста Валерия Колобова что-либо прочитать с арены для души. Наш земляк Колобов читал стихи Пушкина, Лермонтова, Есенина. Особенно проникновенно звучали и рифмы коллеги по манежу Александра Скоромыкина.

О Скоромыкине сейчас практически ничего не известно. Предположительно он родился в первой половине прошлого века, был беспризорником, скитался по России, в цирке блестяще овладел азами акробата-прыгуна. В афишах 30–60 годов имя Скоромыкина обычно не значилось: он работал в группе, что уже говорило о том, что он чернорабочий арены. Товарищи вспоминали, как он исполнял редчайший трюк – двойное обратное сальто на движущихся верблюдах. Жизнь Мустафы – так величали его артисты – была в постоянном хаотическом движении: гастроли, контракты, сутолока вокзалов, аэропортов, неустроенный быт... Для души и товарищей Мустафа писал стихи, не публикуя их. Известны лишь несколько отдельных публикаций в столичных газетах и журналах. Знаю только, что за нераскрывшимся до конца самородным талантом тепло и ревностно следили известные мастера поэтического пера Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский... Кто-то из них и назвал Скоромыкина «цирковым Есениным». Только жизнь Мустафы, как и Есенина, «сгорала, словно косо закуренная сигарета»: увы, артист злоупотреблял зеленым змием...

Свои рукописи он обычно хранил в двух деревянных сундуках, доверху набитых стихотворными строчками. И рождались они у него спонтанно и в любых ситуациях.

Валерий Колобов вспоминает, как на гастролях в Куйбышеве в обмен на бутылку пива Мустафа за несколько минут написал и подарил артисту небольшое стихотворение.

...Скончался Александр Скоромыкин в начале семидесятых. Было ему чуть за шестьдесят. Он завещал те самые два сундука рукописей сыну-акробату Эдуарду Строкаю, с которым никогда не расставался. Наследник тоже колесил по стране с полученным наследством по гастролям. Произошло непоправимое: рукописи сгорели.

Память Валерия Колобова сохранила только несколько стихотворений «циркового Есенина».

➤ ЗАБЫТЫЕ НАГРАДЫ

Дедовская лента

ЛЕТОМ 1918 года войсковой атаман Александр Дутов учредил высшую награду войска в период Гражданской войны – «Ленту отличия». При награждении Орденская Дума должна была руководствоваться статутом Георгиевского креста, что обусловило высший престиж награды.

Как свидетельствует биографический справочник Андрея Ганина и Владимира Семенова «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска», «Известно триста шестьдесят восемь наиболее активных участников антибольшевистского движения, кавалеров «Ленты отличия». Среди них кадеты, простые казаки, юнкера, офицеры и генералы». Указом за номером 16/447 от 24 июля 1918 года награждены шестнадцать человек за то, что «находясь под командой урядника Колесова дружным огнем сбили большевиков с платформы и старались сбить земку с пулеметов. Будучи раненым, Колесов оставался в бою до конца».

Интересен указ № 244 от 30 августа того же года, отмечающий 89 человек. Этот необычный факт массовых награждений говорит о мужестве и самопожертвовании казачьих офицеров и рядовых казаков. Среди награжденных и мой дед – Михаил Филиппович Ефимов, старший урядник, конный георгиевский кавалер, впоследствии служивший в дивизии Фрунзе, неоднократно репрессированный «за кресты» и расстрелянный как враг народа.

Списки награжденных документально известны лишь до конца октября 1918 года. С приходом к власти адмирала Колчака подобными знаками отличия уже не награждали.

Подготовил ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед

➤ Десантники в годы войны беретов не носили, зато вместо обмоток – сапоги